

Ю.М. Шемчук

Обновление культурных кодов в немецком языке

Основной целью данной статьи является описание проблемы обновления культурных кодов в немецком языке. Семантический уровень культуры кодируется посредством новых лексем. Статья рассматривает проблему перекодировки литературного языка в жаргон.

Ключевые слова: культурный код, переключение кодов, перекодировка литературного языка в жаргон.

Как известно, основными характеристиками кода культуры являются: 1) самодостаточность для производства, передачи и сохранения человеческой культуры; 2) открытость к изменениям; 3) универсальность. Вторая особенность кода предполагает трактовку языка как кодирующей системы с учетом происходящего в настоящее время процесса обновления культурных кодов. Смысловой уровень культуры по-новому кодируется посредством современных лексем. Иными словами, в языке может происходить перекодировка, т.е. замена одного кода на другой.

В современной социолингвистике кодом традиционно принято называть любую разновидность языка: как собственно литературный язык, так и диалект или жаргон. Рассмотрим проблему обновления культурных кодов на примере современных изменений в узуальной норме в плане предпочтения сниженных слов.

По наблюдениям языковедов, даже устная речь современного интеллигента в достаточно сильной степени жаргонизирована (Земская Е.А., Крысин Л.П., Ермакова О.П., Розина Р.И., Золотова Г.А. и др.): «Интеллигенция поигрывает разномастными словечками, демонстрируя независимость, широту вкусов, а иногда и всеядность» [1, с. 132]. «Иносистемность» подобного рода выразительных средств в полной мере осознается говорящими, на что указывает их интонационное выделение, «цитатный» характер употребления; часто им сопутствуют оговорки: «как сейчас говорят», «говоря современным языком» и т.п.

Процесс включения отдельных сниженных элементов в литературный текст лингвисты нередко называют «демократизацией языка» (Е.А. Земская), «коллоквиализация языка» (К. Гутшмидт), «переключение кодов», или «кодовое переключение», т.е. это переход говорящего в процессе речевого общения с одного языкового регистра на другой, обусловленный коммуникацией.

Всеобщий отказ от языковой цензуры, мотивированный ложной демократизацией, стал массовым явлением. Этот процесс может рассматриваться как *вульгаризация языка* в результате сглаживания различий между социальными слоями и группами [2], как *сдвиг «в представлении об эталоне хорошей речи* в средствах массовой информации, а через их посредство и влияние – и во всем обществе» [4, с. 551], а также как *перекодировка литературного языка в жаргон*.

Происходит изменение моральных, этических и ценностных установок общества, что по-разному интерпретируются в современных лингвистических исследованиях. Интересен подход немецких филологов Л. Кунцша [8] и Х.Д. Шлоссера [9] к исследованию лексем, обозначающих утрату человеком морально-нравственных ценностей, и названных «*Unwörter*» – «*неприемлемые слова*». К таким лексическим единицам, например, причисляется *Wohlstandsmüll* (замена выражения *arbeitsunfähige Kranke*). Ср. также *ethnische Säuberung, national befreite Zone, sozialverträgliches Frühableben, sozialverträglicher Stellenabbau u Buschzulage*. Историю возникновения лексемы *Buschzulage* подробно описывает в своей работе У. Кремер [7].

По мнению У. Кремера, языковая действительность в Германии свидетельствует об огромном дефиците такта и терпимости в обществе. В качестве примера приводится история с введением так называемого *Buschzulage*, т.е. надбавки к зарплате западногерманским администраторам и специалистам, которые поехали в «новые федеральные земли» (т.е. бывшую ГДР), чтобы поднимать там экономику. Это слово обозначало в Германской империи финансовые льготы для немецких чиновников, работавших в колониях (в «буше»). Таким образом, становится очевидной пренебрежительная оценка жителей и территории бывшей ГДР.

Словосочетание «*публичное хамство*» впервые употребил Дольф Штернберг в заголовке своей статьи «*Die öffentliche Schnödigkeit*» [10]. С недавнего времени в лингвистике появился языковой термин «общий жаргон» (Е.А. Земская, О.П. Ермакова, Р.И. Розина), ср. с термином американской лексикографической традиции – «общий сленг» (*general slang*). Общий жаргон – это тот пласт современного жаргона, функционирование которого не ограничено рамками отдельной замкнутой социальной группы. «Он употребляется (или, по крайней мере, понимается) всем городским населением» [3, с. 418]. Им владеют, в числе прочих, образованные носители языка, и он с достаточно высокой частотностью встречается в языке средств массовой информации, через которые и распространяется. Снижение эталона, снижение речевого стандарта неоднократно отмечалось современными исследователями как русского языка (О.Е. Сиротина, И.И. Грачева, Е.В. Ерофеева, Н.А. Купина, О.А. Михайлова,

О.П. Сквородникова, В.Н. Телия), так и немецкого языка (Д. Штернберг, У. Зайдель, У. Кремер, Л. Кунцш, Г. Иллгнер).

По свидетельству германских языковедов (Х. Эггерс, П. Браун, Х. Глюк, В.В. Зауэр, Ф. Дэбус, П. Поленц, Й.А. Бэр и др.), немецкий язык переживает с середины XIX в. новую эпоху своего существования. На сегодняшний день существует стандартный немецкий язык, в развитии и изменении которого принимают участие разнообразие социальные слои населения и группы и который реализует свои региональные особенности в различных функциональных и ситуативных вариантах. Современный немецкий язык имеет размытые границы между стандартным языком и социально обусловленными вариантами. Особенно отчетливо это наблюдается в широком употреблении жаргонной лексики в различных ситуациях, что является лишним доказательством перекодировки литературного языка в жаргон. Для немецкого языка нормой становится исчезновение табуированных зон. Изменения лексического состава тесно связаны с переменой самосознания, что, в свою очередь, зависит от смены ценностей.

Причины перекодировки литературного языка в жаргон заключаются не только в общественной терпимости по отношению к вульгаризмам, но и в популяризации сниженной лексики посредством телевидения, т.к. значительную роль в культурном воспитании в современном обществе играют средства массовой информации. «Они активно участвуют в становлении общественного мнения, формировании образа социального мира, давая возможность передавать большие объемы информации на огромные расстояния и огромные по численности аудитории, тем самым активно воздействуя на массы» [5, с. 19–20]. В целом радио- и телевизионные передачи приобрели характер межличностной коммуникации.

Массовая коммуникация является ценным источником для исследования современного немецкого языка. Пространство массовой коммуникации: ТВ, радио, пресса, отчасти Интернет, – та среда, в которой объединяется и перемешивается множество речевых потоков из различных подсистем языка, где, собственно, протекают активные процессы, влияющие на состояние языка в целом. Публичная речь должна следовать нормам литературного языка и быть эталоном языковой корректности, на что ориентирована, например, речь дикторов, передающих последние известия. Однако в последнее время на телевидении преобладают развлекательные передачи, модернизируется речевая манера проведения серьезных репортажей (они модифицируются в шоу). В связи с этим Г. Иллгнер говорит о чрезмерной гибкости современного языка масс-медиа, в котором широкое распространение получили коллоквиализмы и слова

англоамериканского происхождения. Исследователь отмечает снятие морально-этических запретов на телевидении, снятие запретов на вульгаризмы. Серьезные темы преподносятся в виде шоу [6].

Одной из особенностей языка СМИ является интенсивное применение жаргонизмов. Жаргон, широко используемый в средствах массовой информации, становится в настоящее время социально престижным, на него ориентируются многие говорящие. Отмечается усиление разговорного начала в массовой коммуникации наряду с более широким употреблением нелитературных языковых средств, что означает перекодировку литературного языка в жаргон.

Таким образом, проблему жаргонного обновления словарного состава немецкого языка можно рассматривать сквозь призму изменений культурных кодов.

Библиографический список

1. Золотова Г.А. Функции и дисфункции современной русской речи // Русский язык сегодня: Сб. ст. / Отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 1. М., 2000. С. 122–136.
2. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004.
3. Розина Р.И. От происшествий к действиям (семантическая деривация как способ пополнения общего жаргона) // Русский язык сегодня: Сб. ст. / Отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 1. М., 2000. С. 418–432.
4. Сиротинина О.Б. Хорошая речь: сдвиги в представлении об ее эталоне // Русский язык сегодня. Сб. ст. / Отв. ред. Л.П. Крысин. Вып. 2. М., 2003. С. 548–555.
5. Филиппова И.Ю. Мифологизация массового сознания: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2002.
6. Illgner G. Die deutsche Sprachverwirrung: lächerlich und ärgerlich: das neue Kauderwelsch. 2. Aufl. Padeborn, 2001. S. 99–105.
7. Krämer U. Von Ossi-Nachweisen und Buschzulagen. Nachwendewörter – sprachliche Ausrutscher oder bewußte Etikettierung? // Von «Buschzulage» und «Ossinachweis»: Ost-West-Deutsch in der Diskussion / Ruth Reiher, Rudiger Lazer (Hg.) Berlin, 1996. S. 55–69.
8. Kunzsch L. Wörter des Jahrhunderts. Unwörter. М., 2000.
9. Schlosser H.D. 525 Jahre «Unwort»: Gesamt-, West- und Ostdeutsches im Spiegel der Sprachkritik // Die deutsche Sprache zur Jahrtausendwende. Sprachkultur oder Sprachverfall? / Hrsg. von Karin M. Eichhoff-Cyrus und Rudolf Hoberg. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2000. S. 289–301.
10. Sternberger D. Die Öffentliche Schnödigkeit // Sprachstörungen: Beitr. zur Sprachkritik. München, Wien, 1978. S. 30–37.